

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе РФ»

Обучающийся

Е.А. Ухатина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Работа посвящена теоретическим и практическим аспектам процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. В работе исследовано содержание понятия потерпевший в уголовном процессе, а также рассмотрены проблемы реализации его прав и свобод.

Введение посвящено обоснованию актуальности исследования, постановке целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая глава посвящена исследованию законодательного и доктринального определению понятия потерпевший в уголовном процессе. Рассмотрены особенности признания лица потерпевшим по делам различных видов обвинения.

Во второй главе рассматриваются особенности реализации прав потерпевшего на различных стадиях уголовного процесса. Анализируются сложности реализации прав потерпевшего на различных стадиях уголовного процесса. Предлагаются пути решения выявленных проблемных аспектов.

Третья глава посвящена анализу актуальных проблем правового статуса потерпевшего в отечественном уголовном процессе.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Потерпевший как участник уголовного процесса	6
1.1 Понятие и общая характеристика потерпевшего в уголовном процессе	6
1.2 Особенности признания лица потерпевшим	11
Глава 2 Права и законные интересы потерпевшего в уголовном процессе....	19
2.1 Права и законные интересы потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела и доследственной проверки	19
2.2 Права и законные интересы потерпевшего на стадии предварительного расследования	26
2.3 Права и законные интересы потерпевшего на стадии судебного разбирательства	31
Глава 3 Актуальные проблемы правового статуса потерпевшего в уголовном процессе	37
Заключение	43
Список используемой литературы и используемых источников	45

Введение

Актуальность работы обоснована тем, что потерпевший является одной из ключевых фигур уголовного судопроизводства, поэтому особое значение имеют вопросы регламентации его правового статуса на разных стадиях уголовного процесса. Учитывая высокую значимость для процессуального статуса потерпевшего характерен ряд проблемных аспектов, которые вызывают споры среди ученых и создают проблемы в процессе правоприменительной практики. Одним из таких проблемных аспектов является поддержание дополнительного обвинения наряду с государственным обвинителем.

Объект исследования – процессуальный статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Предмет исследования – правовые нормы, материалы периодической печати, а также судебной практики, которые способствуют формированию целостного представления о правовом статусе потерпевшего в уголовном процессе Российской Федерации.

Цель исследования – выявление актуальных проблем, характерных процессуальному статусу потерпевшего на различных этапах уголовного судопроизводства.

Обозначив цель исследования, мы можем выделить ряд задач, необходимых для ее достижения:

- проанализировать законодательное и доктринальное определение понятия «потерпевший» в уголовном процессе Российской Федерации;
- рассмотреть особенности признания лица потерпевшим;
- изучить права и законные интересы потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела и доследственной проверки;
- изучить права и законные интересы потерпевшего на стадии предварительного расследования;

- изучить права и законные интересы потерпевшего на стадии судебного разбирательства;
- проанализировать проблемные аспекты процессуального статуса потерпевшего, обозначенные в доктрине уголовного процесса.

Теоретическую основу исследования составляют работы следующих ученых-юристов: А.В. Андреев, И.А. Анисимова, Ф.Ю. Васильев, П.К. Гаджирамазанова, Д.А. Гришин, А.С. Гришицев, М.А. Желудков, С.Г. Загорьян, Т.А. Кирсанова, В.А. Коваленко, И.Н. Куксин, С.М. Курбатова, А.С. Лукомская, Е.Р. Макоева, И.А. Насонова, М.А. Новиков, О.В. Овчинникова, И.Н. Пустовая, С.Б. Россинский, А.И. Ротор, И.С. Смирнова, А.И. Соколова, Д.Р. Тимербулатова, А.К. Тихонов.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляют общенаучные и частнонаучные методы. В группу общенаучных методов познания входят: синтез, анализ, сравнение, дедукция, индукция, диалектический метод. В группу используемых частнонаучных методов входят: формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод правовой статистики.

Структура исследования определена введением, тремя главами, заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Потерпевший как участник уголовного процесса

1.1 Понятие и общая характеристика потерпевшего в уголовном процессе

Для наиболее полного понимания правового статуса потерпевшем в уголовном судопроизводстве в первую очередь, на наш взгляд, требуется определить, что понимается под категорией «потерпевший», то есть, раскрыть дефиницию посредством ее сущностных признаков. Правовая основа современного понимания категории «потерпевший» была заложена Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 года. В указанном документе в качестве потерпевшего понимались «лица, которым был причинен вред, в том числе телесные увечья, моральный ущерб, нравственные страдания, а также ущемлены его права и свободы в результате нарушения национального уголовного законодательства» [10]. Весьма схожее определение находит свое отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. «Схожее определение предусмотрено действующим российским законодательством об уголовном судопроизводстве. «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации» [41]. Анализируя статью 42 Уголовно-процессуального кодекса, можно сделать вывод, что потерпевшим может быть, как физическое лицо, так и юридическое лицо.

Следует обратить внимание, что легальное определение подвергается критике в научной литературе, поскольку, по мнению некоторых ученых-юристов, оно недостаточно конкретизировано и не содержит всех сущностных признаков.

Так, указывая на недостатки легального определения, А.К. Тихонов говорит о том, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует определение категории морального вреда. В свою очередь это может привести к его субъективному толкованию, что может создать определенные проблемы на практике [39, с. 85]. Данная позиция является весьма спорной, поскольку при системном толковании законодательства заявленная проблема теряет свою актуальность. Так, обращаясь к Гражданскому кодексу Российской Федерации, а именно к статье 151, то можно прийти к выводу, что законодатель в качестве морального вреда понимает нравственные или физические страдания [7]. Учитывая то обстоятельство, что при предъявлении гражданского иска в рамках уголовного процесса применяются нормы гражданского права, можно сделать вполне логичный вывод, что закрепляемое Гражданским кодексом понятие морального вреда, может иметь идентичное содержание в контексте норм законодательства об уголовном судопроизводстве. В связи с этим мы придерживаемся мнения, что рассмотренная позиция автора весьма сомнительна, поэтому нецелесообразно закреплять в уголовно-процессуальном законодательстве понятие морального вреда с целью конкретизации понятия «потерпевший».

Т.А. Кирсанова в своем исследовании указывает на следующее обстоятельство. Автором отмечено, что «легальное определение оставляет без внимания нарушения политических, трудовых, а также других охраняемых уголовным законом прав, следствием чего является сложности при признании лица в качестве потерпевшего в процессе правоприменительной деятельности» [13, с. 36]. Данная точка зрения имеет место быть. Так, если речь идет о преступлениях с формальным составом, то весьма сложно констатировать моральные страдания потерпевшего. Например, если речь о преступлении, предусмотренном статьей 144.1 Уголовного кодекса [40], которое заключается в необоснованном отказе в приеме на работу лицу, достигшему предпенсионного возраста. В этом случае потерпевшему необходимо доказать, что действиями преступника потерпевшему был

причинен моральный вред. В данном случае мы видим возможным заменить признак имущественного или морального вреда, на признак «нарушение прав и законных интересов». Такая замена позволит наиболее подробно обозначить совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений.

И.А. Анисимова говорит о том, что в легальном определении упускается из внимания то обстоятельство, что потерпевшем в том числе признается лицо, которому не был причинен реальный вред, но при этом имела место быть попытка совершить преступление [2, с. 24]. Хотя законодательное определение оставляет данный вопрос без внимания, то Пленум Верховного Суда затрагивает его в своем постановлении. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда от 29 июня 2010 года было отмечено, что «в случае совершения неоконченного преступления, для признания лица потерпевшим, необходимо установить, в чем был выражен причиненный ему вред. При этом имеет место быть возможность причинения лицу морального вреда» [32]. То есть, законодатель, действительно, упускает из внимания данный вопрос, а сам пробел ликвидируется при помощи обобщения Верховным Судом практики применения норм уголовно-процессуального права.

Стоит отдельно добавить, что в указанном выше Постановлении Пленума Верховного Суда обращается внимание, что вред может причиняться в том числе и в результате совершения уголовно-наказуемого деяния. Мы можем объяснить такую позицию следующим образом. Совершение преступления устанавливается обвинительным приговором суда при наличии всех обязательных признаков состава преступления. Одним из таких признаков является наличие субъекта преступления. Обязательными признаками субъекта преступления является вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности. При отсутствии одного из указанных критериев нельзя говорить о наличии субъекта, соответственно отсутствует состав преступления, а значит, формально, нельзя говорить о совершении преступления [33, с. 9]. Поэтому, с целью обеспечить защиту прав и законных интересов пострадавшего, Пленум в контексте данного вопроса приравнивает

преступление и уголовно-наказуемому деянию. Таким образом, мы должны учитывать рассмотренное обстоятельство при формировании определении понятия потерпевший.

В своем исследовании П.К. Гаджирамазанова обращает внимание на то обстоятельство, что, формулируя данное определение, законодатель делает это в отрыве от уголовно-процессуального-закона. В подтверждение заявленного тезиса автор обращает внимание, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, деяние можно считать преступлением только после вступления в силу приговора суда. В связи с этим, при буквальном толковании закона, выходит, что лицо может быть наделено статусом потерпевшего только тогда, когда в результате рассмотрения уголовного дела судом будет вынесен обвинительный приговор, где будет установлен факт совершения преступления и причинения вреда [6, с. 230].

Обобщая все вышеизложенное, мы можем предложить следующее определение понятия потерпевший. Так, потерпевшим является физическое или юридическое лицо, права или законные интересы которого были нарушены в результате совершения деяния, запрещенного уголовным законом.

Рассмотренные нами определения позволяют нам выделить следующие сущностные признаки понятия потерпевший:

- в рамках уголовного процесса в качестве потерпевшего могут выступать как физические, так и юридические лица, поскольку каждый из них может обладать совокупностью прав и законных интересов, охраняемых нормами уголовного права;
- физическое лицо приобретает статус потерпевшего независимо от возраста, психического состояния, а также иных криминологических характеристик личности;
- наделение статусом потерпевшего неразрывно связано с совершением уголовно-наказуемого деяния или покушением, которое причиняет вред правам и законным интересам лица. Если

такой вред причиняется деянием, в котором отсутствует хотя бы один из признаков, перечисленных в статье 14 Уголовного кодекса, то лицо не может быть наделено правовым статусом потерпевшего в рамках уголовного процесса.

Помимо уже указанных признаков, характерными для статуса потерпевшего являются следующие особенности. Возникновение статуса потерпевшего обусловлено действиями уполномоченного лица [30, с. 88]. То есть, лицо фактически приобретает статус потерпевшего с момента, когда его права или законные интересы нарушены уголовно-наказуемым посягательством или покушением на его совершение. Но при этом, формально, лицо приобретает статус только после того, когда уполномоченный субъект примет в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства решение о признании лица потерпевшим. Причем такое решение может быть принято уполномоченным субъектом как самостоятельно (по делам публичного обвинения), так и при получении заявления от пострадавшего лица (по делам частно-публичного и частного обвинения).

Отдельными учеными отмечается, что «потерпевший вступает в процесс с целью защитить права и законные интересы, которые были нарушены преступным деянием, а также доказать, что эти деяние причинили ему вред, ответственность за который несет именно подсудимый» [22, с. 263]. Мы придерживаемся точки зрения, что в первую очередь потерпевший имеет интерес относительно возмещения вреда, причиненного ему преступлением. При этом сам потерпевший, хотя и обладает набором процессуальных прав, которые позволяют ему активно участвовать в процессе привлечения виновного лица к уголовной ответственности, может быть не заинтересован в этом и не обязан этого делать. В подтверждение этому можно отметить, что в уголовном процессе есть институт примирения сторон, при помощи которого уголовное дело может быть закрыто без назначения виновному наказания.

Подводя промежуточные итоги исследования, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, уголовно-процессуальное законодательство содержит легальное определение понятия потерпевший, которое подвергается небезосновательной критике со стороны ученых-юристов. Во-вторых, мы можем предложить следующее определение понятия потерпевший. Потерпевшим в контексте уголовного процесса является физическое или юридическое лицо, права или законные интересы которого были нарушены в результате совершения деяния, запрещенного уголовным законом. В-третьих, к числу существенных признаков понятия потерпевший мы можем отнести: в качестве потерпевшего могут выступать как физические, так и юридические лица; фактическое наделение статусом потерпевшего неразрывно связано с совершением уголовно-наказуемого деяния или покушением, которое причиняет вред правам и законным интересам лица; формально, лицо приобретает статус только после того, когда уполномоченный субъект примет в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства решение о признании лица потерпевшим. Причем такое решение может быть принято уполномоченным субъектом как самостоятельно (по делам публичного обвинения), так и при получении заявления от пострадавшего лица (по делам частно-публичного и частного обвинения).

1.2 Особенности признания лица потерпевшим

Ранее нами уже было отмечено, что лицо наделяется статусом потерпевшего по решению уполномоченного лица. Статья 42 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что решение о признании лица потерпевшим принимается сразу после возбуждения уголовного дела. Соответствующее решение может приниматься различными уполномоченными субъектами уголовного процесса. Так, решение о признании лица потерпевшим может быть вынесено дознавателем или следователем в форме постановления, а также судьей в формах постановления

или определения. Таким образом, мы можем охарактеризовать процедуру надления лица статусом потерпевшего двумя основными обстоятельствами. Первое – решение о признании лица потерпевшим принимается уполномоченным на то уголовно-процессуальным законом. Второе – соответствующее решение принимается в строго определенном законом порядке и форме. При решении вопроса о признании лица потерпевшим должностному лицу, наделенному такими полномочиями, требуется установить наличие вреда, его характер. После этого необходимо установить причинную связь между преступным деянием и вредом, который был причинен потерпевшему. В Уголовно-процессуальном законе вред, в первую очередь, разделяется в зависимости от того, кем является потерпевший (физическим или юридическим лицом). В том случае, если пострадавшим от преступления является физическое лицо, необходимо доказать причинение физического, имущественного либо морального вреда. Если же речь идет о юридическом лице, то требуется установить причинение имущественного вреда или вреда деловой репутации. Далее считаем необходимым рассмотреть каждый из видов причиняемого потерпевшему вреда.

«Физический вред подразумевает вред, который был причинен здоровью физического лица, различного рода физические повреждения, расстройство функций организма, потеря им прежних возможностей и способностей» [14, с. 150]. По своей природе физический вред может быть причинен только физическому лицу. Это обусловлено тем, что юридическое лицо не обладает физическим телом, по сути своей, оно является фикцией и в материальном мире выражено только посредством обособленного имущества, принадлежащего ему на праве собственности. Факт причинения физического вреда констатируется сотрудниками медицинских учреждений путем составления заключения.

В свою очередь имущественный вред может причиняться любому лицу. Сам по себе имущественный вред определяется нанесением повреждений какому-либо имущественному благу, а также в лишении возможности

полноценно реализовать принадлежащие им имущественные права. Так, например, при грабеже преступник противоправно изымает из законного владения потерпевшего имущество, лишая его, таким образом, права собственности, подразумевающего свободное владение, пользование и распоряжение таким имуществом. Таким образом, потерпевшему причиняется имущественный вред равный стоимости незаконно изъятого преступником имущества.

Как уже было рассмотрено нами ранее, законодатель отдельно выделяет в качестве отдельного вида вреда моральный вред, то есть, физические или нравственные страдания, которые были вызваны уголовно-наказуемым деянием, направленным на нарушение нематериальных благ (например, честь и достоинство личности, право на свободу труда и так далее). «Относительно причинения вреда деловой репутации сложилась следующая правоприменительная практика. Для признания лица потерпевшим должны быть подтверждены следующие обстоятельства: наличие сформированной репутации; факт совершения деяния, в результате которого деловая репутация была опорочена; наступление последствий в виде утраты доверия или его снижения» [24].

Признание лица потерпевшим определяется двумя основаниями, а именно, юридическим и фактическим. Мы затронули данный вопрос в предыдущем параграфе, однако, здесь рассмотрим его более подробно. Юридическое основание признания лица потерпевшим определяется надлежаще оформленным решением уполномоченного субъекта. А.И. Ротар говорит о том, что «фактическим основанием для признания лица потерпевшим является совокупность доказательств, подтверждающих факт причинения вреда преступным деянием» [35, с. 1217]. Критикуя данную точку зрения, отдельные авторы заявляют в противовес, что лицо должно быть признано потерпевшим независимо от того, насколько доказан факт причинения ему того или иного вреда [21, с. 72]. Вторая позиция, на наш взгляд, вполне оправдана и имеет место быть. Потеря времени в момент, когда

лицо должно быть наделено статусом потерпевшего, лишает его возможности осуществлять правовую защиту теми способами, которые предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом. Стоит также обратить внимание, что законодатель указывает на незамедлительность вынесения решения о признании лица потерпевшим. Таким образом, от оперативности принятия решения должностным лицом зависит то, насколько быстро «фигура» потерпевшего сможет вступить в уголовный процесс, что в свою очередь влияет на полноту реализации прав в рамках осуществления защиты нарушенных интересов.

Разъясняя данный вопрос, Пленум Верховного Суда обращает внимание, что само по себе решение о признании представляет собой всего лишь процессуальным оформлением статуса потерпевшего, но его возникновение непосредственно связано с фактическими обстоятельствами произошедшего с пострадавшим. Это подразумевает возможность лица обжаловать неправомерные действия или бездействия должностного лица, когда тот отказывает в наделении статусом потерпевшим или недобросовестно затягивает данный процесс. Пострадавший в этих целях может обратиться с соответствующей жалобой к прокурору, руководителю следственного органа или в суд. То есть, Пленум Верховного Суда, по сути, говорит о том, что признание лица потерпевшим зависит только от одного основания – фактического. Однако, выделение юридического основания в качестве самостоятельного основания наделения лица статусом потерпевшего имеет место быть, поскольку его отсутствие лишает возможности реализовать права, предусмотренные законодательством об уголовном судопроизводстве.

Отдельно стоит обратить внимание на следующее обстоятельство. Часть 8-я статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса закрепляет, что в том случае, когда в результате фактического причинения вреда потерпевший лишается жизни, права, предусмотренные процессуальным статусом потерпевшего, переходят к одному из его близких родственников, близких лиц или родственников. Здесь стоит более подробно обратить внимание на

перечисленные законодателем категории лиц. Они раскрываются в статье 5-ой Уголовно-процессуального кодекса. «Близкими родственниками уголовно-процессуальное законодательство признает: супругов, родителей, детей, усыновителей, родных братьев и сестер, дедушек и бабушек, а также внуков. К числу близких законодатель относит всех тех, кто состоял в свойстве с погибшим, а также лица, чье благополучие, жизнь и здоровье были важны погибшему ввиду сложившихся личных взаимоотношений, при условии, что они не относились к категории близкие родственники. К числу родственников относятся лица, не входящие в число близких родственников, но состоящие в родстве с погибшим» [41].

Уголовно-процессуальный закон указывает, что права потерпевшего «переходят к одному из...» перечисленных в предыдущем абзаце лиц. Исходя из буквального толкования данного положения, можно сделать вывод, что права, предусмотренные процессуальным статусом потерпевшего, переходят только одному из лиц, отнесенных к рассматриваемым выше категориям. Однако, данная позиция идет в разрез с позицией Конституционного Суда. Так, «в Конституционный Суд обратились с запросом признать часть 8 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса положениям Конституции Российской Федерации. По мнению заявителя, данная норма ограничивает возможность наделения правами потерпевшего нескольких лиц. В ходе рассмотрения обращения Суд пришел к выводу, что смысл части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса заключается не в ограничении числа потерпевших, а в определении круга лиц, которые после смерти погибшего, могут получить права потерпевшего. Соответственно, правоприменитель не может ограничить возможность лица заявлять о наделении его правами потерпевшего, в основе которого лежит смерть близкого родственника, в случае, если другой близкий родственник был признан потерпевшим» [26]. Не совсем понятно, по какой причине Конституционный Суд всего лишь провел толкование данной нормы, но при этом не признал ее противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку указанное положение до сих

пор вызывает споры и осложняет правоприменительную практику, так как, искусственно усложняет и затягивает процедуру надления лица процессуальным статусом потерпевшего. Анализируя все вышеизложенное, мы рекомендуем внести изменения в статью 42 Уголовно-процессуального кодекса. В предлагаемой редакции указанную норму следует дополнить следующим образом: «... Права потерпевшего могут перейти к неограниченному числу лиц. Права потерпевшего переходят к одному из лиц, указанных в настоящей статье, если им было подано соответствующее заявление». Это позволит исключить возможность неоднозначного толкования положений части 8-ой статьи 42 Уголовного кодекса, а также, что немаловажно придет ному в соответствие с позицией Конституционного Суда Российской Федерации.

Хотя законодатель указывает на незамедлительность признания лица потерпевшем в том случае, когда уголовное дело уже возбуждено, на практике возникают случаи, когда данная процедура затягивается. Так, Ф. обратилась с жалобой в суд, в которой указало следующее. В результате ДТП ее сын погиб. В результате этого было возбуждено уголовное дело. При этом Ф. до момента подачи жалобы так и не была признана потерпевшей. В ходе проведения до следственных мероприятий была проведена экспертиза, в результате которой было установлено, что виновником аварии является Д., поскольку им были нарушены правила дорожного движения. Уголовное дело было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 264 Уголовного кодекса. Погибший (Н) был признан потерпевшим. Ф. будучи близким родственником обратилась к уполномоченному лицу с заявлением о признании ее в качестве потерпевшей. Рассмотрев заявление, следователем был вынесен отказ. Свое решение он мотивировал тем, что такое решение не может быть принято, поскольку не были проведены все необходимые следственные действия для установления лица, совершившего преступление. Поэтому на данном этапе предварительного следствия Ф. не может быть признана потерпевшей. Проанализировав жалобу и сопутствующие

материалы, суд счел действия следователя правомерными, в результате чего отказал в удовлетворении жалобы [4]. Причем такое затягивание процесса может быть мотивировано в том числе и «отсутствием доказательств, свидетельствующих о причинении лицу вреда». Любое промедление, будь оно в рамках закона или обусловлено мотивацией, выходящей за пределы или вопреки положениям уголовного-процессуального законодательства, создает промедление и усложняет последующую защиту прав и законных интересов пострадавшей стороны. Мы видим целесообразным ужесточить ответственность за незаконный отказ в признании лица в качестве потерпевшего, поскольку это, на наш взгляд, позволит снизить число случаев недобросовестного затягивания рассматриваемой процедуры.

Обобщая все вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы в рамках данной главы:

- уголовно-процессуальное законодательство содержит легальное определение понятия потерпевший, которое подвергается небезосновательной критике со стороны ученых-юристов. Мы можем предложить следующее определение понятия потерпевший. Потерпевшим в контексте уголовного процесса является физическое или юридическое лицо, права или законные интересы которого были нарушены в результате совершения деяния, запрещенного уголовным законом;
- получение статуса потерпевшего обусловлено фактическим и юридическим основанием. Фактическое основание заключается в том, что лицу преступным деянием был причинен вред в той или иной форме. По сути, уже сразу после этого лицо становится потерпевшим. Однако, наделение этим статусом в рамках уголовного судопроизводства требует процессуального закрепления. Именно поэтому возникновение статуса потерпевшего требует наличия юридического основания, которое определяется принятием следователем, дознавателем или судом решения о признании лица

потерпевшим. Стоит добавить, что юридическое основание подвергается критике в научной литературе. Мы придерживаемся мнения, что выделение юридического основания в качестве самостоятельного основания наделения лица статусом потерпевшего имеет место быть, поскольку его отсутствие лишает возможности реализовать права, предусмотренные законодательством об уголовном судопроизводстве;

- в рамках данного исследования нами было рекомендовано внести изменения в статью 42 Уголовно-процессуального кодекса. В предлагаемой редакции указанную норму следует дополнить следующим образом: «... Права потерпевшего могут перейти к неограниченному числу лиц. Права потерпевшего переходят к одному из лиц, указанных в настоящей статье, если им было подано соответствующее заявление». Это позволит исключить возможность неоднозначного толкования положений части 8-ой статьи 42 Уголовного кодекса, а также, что немаловажно придет ному в соответствие с позицией Конституционного Суда Российской Федерации.

Глава 2 Права и законные интересы потерпевшего в уголовном процессе

2.1 Права и законные интересы потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела и следственной проверки

Расследование преступлений формально начинается с момента возбуждения уголовного дела. Будучи самостоятельной стадией уголовного процесса, для возбуждения уголовного дела характерен ряд существенных особенностей, которые, в том числе, оказывают влияние на процессуальном статусе лица, пострадавшего от совершения преступления. К числу таких особенностей мы можем отнести: задачи стадии, процессуальную форму и итоговые решения. Основная задача рассматриваемой стадии заключается в принятии решения о начале расследования по готовящемуся или уже совершенному преступлению. Реализация задач, характерных для данной стадии, не требует промедления, поскольку это может привести к уничтожению или утрате доказательств, что в дальнейшем может привести к усложнению расследования и, соответственно, воспрепятствует установлению объективной истины по уголовному делу. На стадии возбуждения уголовного дела решается вопрос о целесообразности возбуждения уголовного дела.

В доктрине уголовного процесса можно встретить мнение относительно того, что на данной стадии в должной мере не обеспечивается защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. «Деятельность, осуществляемая на этапе возбуждения уголовного дела, может затрагивать права и свободы участников данного этапа уголовного процесса. В свою очередь это создает возможность их нарушения. Большинство нарушений прав и свобод потерпевших имеет место быть именно на стадии возбуждения уголовного дела» [20, с. 43].

Ранее нами уже отмечалось, что, согласно позиции Пленума Верховного Суда, лицо, пострадавшее от уголовно-наказуемого деяния, фактически сразу

приобретает статус потерпевшего еще до вынесения уполномоченного лица соответствующего решения. С учетом данного обстоятельства, пострадавший на стадии возбуждения уголовного дела обладает весьма скромным перечнем прав. В этот перечень входят следующие права:

- право заявлять о совершении преступного деяния;
- право на получение документа, устанавливающего обстоятельство принятия уполномоченным лицом заявления о преступлении;
- право получать информацию относительно решения, принятого в соответствии с поданным заявлением о совершении преступления;
- право обжаловать отказ должностного лица в приеме заявления о совершении преступления;
- право обжаловать решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Еще одно право потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела можно заключить при анализе статьи 24 основного закона Российской Федерации. В ней указано, что органы власти и должностные лица должны предоставить каждому возможность изучить документы, которые прямо затрагивают их права и свободы [15]. Указанное положение является предметом рассмотрения Конституционного Суда в постановлении от 18 апреля 2000 года. В нем отражено, что отказ в ознакомлении с материалами проверки, проведенной по заявлению о преступлении, для лиц, чьи права и законные интересы были затронуты принятием такого решения, влечет за собой нарушение конституционного права на доступ к информации, а также на право, предусмотренное статьей 24 Конституции Российской Федерации [31]. Основываясь на данной позиции, мы можем сделать вывод, что при отказе в возбуждении уголовного дела, фактический потерпевший обладает не только правом обжаловать такое решение, но также и запросить для ознакомления документы и иные материалы, которые легли в основу решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, мы видим целесообразным отразить в части четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса указанное право. То есть, дополнить норму

следующим образом: «Заявителю разъясняется его право ознакомиться с материалами проверки, которая была проведена в рамках поступления заявления о совершенном преступлении, если решение об отказе в возбуждении уголовного дела затрагивает его права и законные интересы».

Здесь же стоит обратить внимание на следующее обстоятельство. Законодательство об уголовном судопроизводстве выделяет три вида преследования. В этот перечень входит: публичное, частное и частно-публичное обвинение. В том случае, когда речь идет о делах публичного обвинения, уполномоченное лицо возбуждает уголовное дело, независимо от воли потерпевшего, при установлении события, содержащего все признаки состава преступления. При других видах обвинения законодатель предоставляет потерпевшему самостоятельно принять решение о целесообразности возбуждения уголовного дела. В свою очередь в отдельных случаях уполномоченное лицо может возбудить уголовное дело частного и частно-публичного обвинения самостоятельно при отсутствии заявления потерпевшего. Речь идет о тех случаях, когда пострадавшим является лицо, которое самостоятельно не в состоянии защитить свои права в силу беспомощности или иных обстоятельств. Законодатель обходит общий порядок с той целью, чтобы защитить наиболее уязвимые категории населения. Но в тоже время она может рассматриваться в качестве основания ограничения прав потерпевшего. Законодатель дает конкретное указание, что «руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель возбуждают уголовное дело...», то есть, не обладают правом возбудить, а безусловно возбуждают уголовное дело при наличии указанного выше основания.

Рассмотрим гипотетическую ситуацию, когда между потерпевшим и преступником имеется финансовая зависимость в пользу последнего. В этом случае, совершая преступление, по которому предусмотрен частный или частно-публичный порядок обвинения, лицо привлекается к уголовной ответственности независимо от воли потерпевшего, как это предусмотрено

общим порядком. Полное исключение волевого момента, на наш взгляд, не совсем корректно, поскольку потерпевший лишается возможности самостоятельно принимать решение о подаче заявления для возбуждения уголовного дела. Если потерпевший, находясь, например, в финансовой зависимости, не желает привлекать к ответственности преступника по тем или иным причинам, то, вероятно, его следует приравнять в правах с другими дееспособными потерпевшими. Не всегда наличие зависимости от преступника является исключительно негативным обстоятельством. Нужно понимать, что ситуации в жизни могут быть самыми разными, поэтому разрушение такой зависимости в силу привлечения лица к уголовной ответственности могут принести больший вред пострадавшему, нежели само противоправное деяние. Поэтому в тех случаях, когда лицо является дееспособным, вопрос о возбуждении уголовного дела должен также решаться с его участием. В связи с этим мы видим целесообразным изменить формулировку части четвертой статьи 20-ой Уголовно-процессуального кодекса, следующим образом: «Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель имеют право возбудить уголовное дело...». На наш взгляд, такая формулировка позволит в большей степени учитывать права и интересы потерпевшего в силу вышеуказанных обстоятельств.

Можно добавить, что сама по себе формулировка «по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы» позволяет должностному лицу широко толковать данную норму, что с одной стороны может создать разные подходы к практике ее применения, а с другой стороны расширяет возможности должностного лица в сфере защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступных посягательств.

Для понимания категории иные причины, препятствующие самостоятельной защите прав и законных интересов, стоит обратиться к материалам судебной практики, поскольку нормативно-правовая база ответа на данный вопрос не дает. Затрагивая данный вопрос, Конституционный Суд

указывает на то, что «данная формулировка может быть истолкована в зависимости от содержания фактических обстоятельств каждого конкретного дела» [28]. То есть, Конституционный Суд исходит из того, что рассматриваемую формулировку нельзя охарактеризовать даже примерным перечнем ситуаций, которые бы послужили ориентиром для правоприменителя, поэтому в каждом конкретном случае ему требуется самостоятельно анализировать совокупность данных и принимать индивидуальное решение. Несколько шире выглядят разъяснения Пленума Верховного Суда, где отмечено, что к числу «иных причин» можно отнести тяжелую болезнь, возраст, психические заболевания, материальную зависимость потерпевшего от причинителя вреда. Мы не видим необходимости раскрывать в законодательстве примерный перечень иных причин, препятствующие самостоятельной защите прав и законных интересов, поскольку поддерживаем позицию вышестоящих суд относительно индивидуальности и частности обстоятельств в каждом конкретном случае.

В научной литературе нет единой позиции относительно статуса фактического потерпевшего до момента вынесения уполномоченным лицом решения о возбуждении уголовного дела. Так, имеет место быть точка зрения относительно необходимости закрепить в законодательстве об уголовном судопроизводстве процессуальный статус заявителя. Данная позиция неоднозначно оценивается учеными-юристами. С.Г. Загорьян выступает с критикой подобных нововведений, поскольку «роль заявителя в уголовном судопроизводстве ограничивается лишь явкой в правоохранительные органы и заполнение протокола принятия заявления. После этого его процессуальная функция считается выполненной [12, с. 160]. Д.Р. Тимербулатова, напротив, указывает на то обстоятельство, что еще до момента возбуждения уголовного дела в процессе доследственной проверки могут осуществляться осмотры, опросы, освидетельствования. Указанные обстоятельства, по мнению автора, свидетельствуют о том, что имеется потребность предоставить заявителю

некоторые права, например, знакомиться с заключением экспертизы, исследовать и снимать копии с процессуальных документов [38, с. 262].

Анализируя данный вопрос, на наш взгляд, можно сделать следующий вывод. Необходимость в закреплении процессуального статуса заявителя отсутствует. Во-первых, заявителем не всегда является фактически пострадавшее лицо, поэтому не совсем корректно позволять ему знакомиться с материалами доследственной проверки, содержащей личную информацию о потерпевшем. Во-вторых, заявитель наделен правом обжаловать решение уполномоченного лица, если считает, что оно противоречит нормам права и фактическим обстоятельствам дела. В-третьих, как уже было отмечено ранее, если решение уполномоченного лица затрагивает права и свободы заявителя, то он обладает правом ознакомиться с документами, которые легли в основу такого решения. Совокупность указанных обстоятельств, на наш взгляд, свидетельствует о том, что на сегодняшний день отсутствует необходимость отдельного закрепления статуса заявителя в уголовно-процессуальном законодательстве.

Отдельно стоит обратить внимание, что стадии возбуждения уголовного дела не характерен высокий уровень мер принудительного воздействия, однако, некоторые его элементы имеют место быть. Например, «вызов лица для дачи объяснения с целью проверить или уточнить определенные моменты, отраженные в заявлении о преступлении. Именно в этом отдельные ученые наблюдают асимметрию правовых статусов потерпевшего и подозреваемого или обвиняемого. Последним представляется бесплатная юридическая помощь, в то время как потерпевший в некоторых случаях также нуждается в ней» [11, с. 85]. Безусловно, юридическая помощь на всех стадиях уголовного процесса оказывается потерпевшему со стороны следователя или дознавателя. Но все же их цели несколько различаются между собой, особенно указанные отличия наиболее явно можно наблюдать на стадии возбуждения уголовного дела. Потерпевший стремится восстановить нарушенные права и свободы, в то время как следователь и дознаватель преследуют цель выявить виновное в

совершении преступления лицо и предать его суду. Указанное обстоятельство является причиной предложений о предоставлении потерпевшему адвоката с целью наиболее полного обеспечения его интересов в рамках уголовного процесса. По мнению представителей данной точки зрения, такая помощь должна иметь безвозмездный характер и финансироваться за счет государственных средств [36, с. 60]. С одной стороны, данное предложение, определенно, способствовало бы повышению уровня реализации прав и свобод потерпевшего в рамках уголовного процесса. С другой стороны, реализация этой инициативы потребовало бы дополнительных затрат бюджетных средств, которые бы носили постоянный характер. На данный момент данная инициатива, на наш взгляд, не может быть реализована, поскольку бюджетная система государства на данный момент сосредоточена в первую очередь на финансировании специальной военной операции и адаптации к постоянно накладываемым санкциям со стороны недружественных государств. Можно внести отдельные коррективы и предложить предоставлять бесплатную квалифицированную юридическую помощь только представителям наименее социально-защищенных слоев населения в заявительном порядке. К числу таких лиц следует относить: инвалидов, пенсионеров, несовершеннолетних и так далее.

Подводя итог по теме данного параграфа, нами были сделаны следующие выводы. Во-первых, потерпевший на стадии возбуждения уголовного дела обладает весьма скромным перечнем прав. В этот перечень входят следующие права: право заявлять о совершении преступного деяния; право на получение документа, устанавливающего обстоятельство принятия уполномоченным лицом заявления о преступлении; право получать информацию относительно решения, принятого в соответствии с поданным заявлением о совершении преступления; право обжаловать отказ должностного лица в приеме заявления о совершении преступления; право обжаловать решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Во-вторых, при отказе в возбуждении уголовного дела, фактический потерпевший

обладает не только правом обжаловать такое решение, но также и запросить для ознакомления документы и иные материалы, которые легли в основу решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, мы видим целесообразным отразить в части четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса указанное право. То есть, дополнить норму следующим образом: «Заявителю разъясняется его право ознакомиться с материалами проверки, которая была проведена в рамках поступления заявления о совершенном преступлении, если решение об отказе в возбуждении уголовного дела затрагивает его права и законные интересы». В-третьих, в научной литературе имеет место быть точка зрения относительно необходимости закрепить в законодательстве об уголовном судопроизводстве процессуальный статус заявителя. На наш взгляд, на сегодняшний день отсутствует необходимость отдельного закрепления статуса заявителя в уголовно-процессуальном законодательстве.

2.2 Права и законные интересы потерпевшего на стадии предварительного расследования

После вынесения уполномоченным субъектом соответствующего решения лицо приобретает статус потерпевшего. После получения такого статуса лицу разъясняются его права и обязанности в рамках производства по уголовному делу. Основные права потерпевшего предусмотрены частью второй статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса. В указанной статье перечислены следующие права потерпевшего:

- «иметь информацию о предъявленном обвиняемому обвинении;
- давать показания в рамках уголовного дела. В том числе отказаться от дачи показаний против себя, супруга и близких родственников;
- представлять доказательства;
- при наличии необходимости бесплатно пользоваться услугами переводчика;

- заявлять ходатайства и отводы;
- иметь представителя;
- принимать участие в следственных действиях, проводимых по его ходатайству, при наличии согласия следователя или дознавателя;
- знакомиться с протоколами следственных действий, заключениями эксперта, а также со всеми материалами уголовного дела, которые затрагивают его права и законные интересы;
- участвовать в судебных заседаниях;
- выступать в судебных прениях;
- поддерживать обвинение;
- приносить жалобы на действия и бездействия должностных лиц;
- обжаловать судебные акты;
- получать информацию о принесенных по делу жалобах и представлениях» [41].

Среди ученых-юристов отмечается, что «на практике должностное лицо, уполномоченное вести расследование, не информирует потерпевшего о его праве на получение сведений о продлениях срока предварительного следствия, праве на примирение с обвиняемым, а также о праве на возмещение имущественного вреда, который он понес в результате совершения в отношении него преступных действий, в том числе расходов, понесенных в связи с участием в производстве предварительного следствия, и компенсации морального вреда» [19, с. 307]. Данная точка зрения имеет место быть. Так, анализируя статистику, представленную на сайте Генеральной прокуратуры, можно видеть, что за 2022 год ущерб от преступных деяний составил 1179 миллионов рублей. В свою очередь возмещено потерпевшим было только 358 миллионов рублей [29]. То есть, возмещение составляет всего 30% от всего причиненного преступной деятельностью ущерба. И это только зарегистрированные преступления. Реальная картина представляет куда более низкий показатель. Учитывая указанные обстоятельства, мы рекомендуем пересмотреть перечень прав потерпевшего, представленный статьей 42

Уголовно-процессуального кодекса, и дополнить его иными правами, содержащимися в других нормах законодательства об уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, это позволит создать у потерпевшего целостную картину о своем процессуальном статусе и позволит обеспечить наиболее полную реализацию прав и законных интересов потерпевшего.

Другой проблемный аспект реализации прав потерпевшего на стадии предварительного следствия обусловлен особенностями ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы. Как правило, ознакомление происходит совместно с экспертным заключением. То есть, когда мероприятие, санкционированное таким документом, уже было реализовано. Исследователи отмечают, что судьи и прокуроры не видят в таком положении вещей каких-либо существенных нарушений прав и свобод потерпевшего. Более того, если у потерпевшего возникают сомнения в «качестве» экспертизы, то, как правило, ходатайства о проведении повторной экспертизы не удовлетворяются по каким-либо формальным основаниям [30, с. 89]. Стоит отметить, что суды по вопросам обжалования постановления о назначении экспертизы руководствуются следующим. Закон не предусматривает обязанность лица, уполномоченного вести расследование, знакомить потерпевшего с постановлением о назначении судебной экспертизы [3]. Возвращаясь к вопросу о ходатайстве о проведении повторной экспертизы, стоит добавить, что в рамках судебного заседания оно, как правило, удовлетворяется. Таким образом, реализация права потерпевшего затягивается ввиду «искусственных» причин.

Одним из перечисленных в части второй статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса элементов правового статуса является право потерпевшего на ознакомление с выдвинутым обвинением. Среди ученых нет единой точки зрения относительно практического применения данной нормы, в результате чего возникают споры [1, с. 75]. С целью разъяснения порядка применения указанного права потерпевшего, мы считаем возможным проанализировать материалы судебной практики. В ходе анализа судебной

практики нами были рассмотрены два определения Конституционного Суда, предметом рассмотрения которых был затронут исследуемый вопрос. Так, С. обратилась с жалобой в Конституционный Суд, поскольку при заявлении ходатайства о получении копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого, в результате следователь отказался в предоставлении полного постановления и представил только ФИО обвиняемых, а также дату, когда было предъявлено обвинение [25]. В аналогичном случае заявитель в целом получил отказ при подаче ходатайства о получении копии постановления. Рассматривая обе эти жалобы, Суд обратил внимание на следующие обстоятельства. Хотя в законе отсутствует конкретика относительно реализации права на ознакомление потерпевшим с предъявленным обвинением, сама по себе данная норма накладывает на уполномоченное лицо обязанность предоставлять в случае обращения всю совокупность данных, связанных с предъявленным обвинением в рамках уголовного дела [27]. С целью обеспечения единообразия судебной считаем возможным скорректировать часть вторую статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса. А именно, заменить пункт «знать о предъявленном обвиняемому обвинении» на «заявлять ходатайство о получении копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого». Это позволит избежать двоякой трактовки, которая имеет место быть на данный момент, а также позволит привести реализацию нормы в соответствии с позицией Конституционного Суда по данному вопросу.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о реализации права потерпевшего на участие в следственных действиях, осуществляемых по его ходатайству. Реализация данного права ставится законодателем под условие, а именно, согласие на это следователя или дознавателя, которые уполномочены вести расследование по соответствующему уголовному делу. Не совсем понятно, по какой причине законодатель ограничивает право потерпевшего участвовать в следственном действии, которое проводится по его инициативе, в осуществлении которого он заинтересован, волей дознавателя или

следователя. Поскольку он заинтересован в результате, то в его интересах будет наблюдать за ходом следственного действия (если это возможно) [18, с. 825]. Поэтому мы видим возможным изменить указанную норму, путем исключения из нее указания на согласие дознавателя и следователя. Но при этом можно определить, что данное право может быть реализовано только в том случае, если это не противоречит положениям федерального законодательства. Например, когда это может стать причиной несанкционированного доступа к сведениям, составляющим охраняемую законом тайну.

Следует обратить внимание, что в научной литературе неоднократно заявлялось о необходимости предоставить потерпевшему праву на дополнительное обвинение. «На сегодняшний день потерпевший обладает правом поддерживать обвинение, но реальной возможности принимать участие в уголовном преследовании по делам частного-публичного и публичного обвинения он не имеет» [16, с. 112]. Потенциально такая возможность позволит исключить коррупционный фактор и иные обстоятельства, препятствующие справедливому обвинению в уголовном процессе. Например, потерпевший может поддерживать иную квалификацию деяния, которая отличается от позиции государственного обвинения. Также потерпевший может продолжать поддерживать обвинение в тех случаях, когда прокурор отказался от обвинения. На сегодняшний день суд не может выходить за рамки поддерживаемого прокурором обвинения, в том случае, если потерпевший будет настаивать на иной квалификации, у суда такая возможность появится, что в отдельных случаях позволит вынести наиболее справедливый приговор по делу.

Обобщая все вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы по теме данного параграфа. Во-первых, мы рекомендуем пересмотреть перечень прав потерпевшего, представленный статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса, и дополнить его иными правами, содержащимися в других нормах законодательства об уголовном судопроизводстве. На наш

взгляд, это позволит создать у потерпевшего целостную картину о своем процессуальном статусе и позволит обеспечить наиболее полную реализацию прав и законных интересов потерпевшего. Во-вторых, с целью обеспечения единообразия судебной практики считаем возможным скорректировать часть вторую статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса. А именно, заменить пункт «знать о предъявленном обвиняемому обвинении» на «заявлять ходатайство о получении копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого». Это позволит избежать двоякой трактовки, которая имеет место быть на данный момент, а также позволит привести реализацию нормы в соответствии с позицией Конституционного Суда по данному вопросу. В-третьих, мы видим возможным закрепить право потерпевшего на дополнительное обвинение. Потенциально такая возможность позволит исключить коррупционный фактор и иные обстоятельства, препятствующие справедливому обвинению в уголовном процессе.

2.3 Права и законные интересы потерпевшего на стадии судебного разбирательства

Основными правами потерпевшего на стадии судебного разбирательства являются:

- «право заявлять отводы судьям, обвинителю (прокурору), секретарю судебного заседания, экспертам, адвокату, представителю общественной организации и переводчику;
- право высказывать суду свое мнение о возможности или невозможности слушания дела в данном судебном заседании в случае неявки в судебное заседание кого-либо из свидетелей, эксперта или специалиста;
- право возбуждать перед судом ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, экспертов и об истребовании иных доказательств;

- право высказывать свое мнение по поводу заявленных ходатайств другими участниками процесса;
- право высказывать свое мнение по поводу порядка исследования доказательств в судебном следствии;
- право принимать участие в исследовании доказательств; право приносить жалобы на действия суда;
- право предоставлять суду в письменном виде предлагаемую участникам процесса формулировку решения по отдельным вопросам;
- право делать заявления, давать показания, выступать в суде и заявлять ходатайства на своем родном языке, а также пользоваться услугами переводчика;
- право знать порядок и сроки кассационного обжалования приговора» [41].

На стадии судебного разбирательства деятельность потерпевшего направлена на реализацию двух основных функций: во-первых, защита своих прав и законных интересов, во-вторых, изучение представленных в рамках судебного следствия обстоятельств уголовного дела. Гарантией защиты прав и законных интересов потерпевшего в судебном заседании является условие его обязательного уведомления о времени и месте проведения судебного заседания. Причем уведомить потерпевшего должны не менее чем за пять суток до проведения заседания. По общему правилу, если потерпевший был надлежащим образом уведомлен о судебном заседании, но не явился на него, дело рассматривается в его отсутствие. Исключением являются только те случаи, когда суд признал, что участие потерпевшего в судебном заседании обязательным. В этом случае отсутствие потерпевшего является основанием для применения к нему мер принудительного воздействия, например, привод или наложение денежного взыскания. Мы предлагаем, что такой подход не совсем справедливый, поскольку государственные органы самостоятельно имеют возможность реализовать публичный интерес при производстве по

уголовному делу. Более того, на практике не редко имеют место быть случаи, когда у потерпевшего отсутствует реальная возможность узнать о месте и времени проведения судебного разбирательства.

В соответствии с частью третьей статьи 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты, но создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. «Действительно, перед началом судебного разбирательства судья в порядке ст. 268 УПК РФ разъясняет потерпевшим их процессуальные права, однако в случае отказа государственного обвинителя от обвинения суд не обязан повторно разъяснять потерпевшему его права. Это препятствует реализации его важнейшего права на поддержание обвинения, предусмотренного статьи 42 УПК РФ. Часто при отказе государственного обвинителя от обвинения в порядке части седьмой статьи 246 УПК РФ потерпевший не только не может поддержать обвинение и продолжить уголовное преследование подсудимого, но даже не знает о них. Его мнение при прекращении уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения вообще не учитывается» [5, с. 895]. Выход из данной ситуации видится в закреплении такого механизма участия обвинителя в судебном разбирательстве, который позволял бы потерпевшему продолжить уголовное преследование в случае его несогласия с отказом от обвинения прокурора.

Мы видим перспективной возможность обязать суд повторно разъяснять лицу его право поддержать обвинение в тех случаях, когда прокурор принял решение полностью или частично отказаться от обвинения. Также суду необходимо разъяснить потерпевшему, что при необходимости он может запросить время на подготовку, в этом случае суду необходимо объявить перерыв в заседании для реализации такой возможности.

Отдельно следует обратить внимание на институт досудебного соглашения о сотрудничестве. В случае его заключения потерпевший от части утрачивает право на полноценное участие в судебном разбирательстве. Нужно

отметить, что у потерпевшего отсутствует возможность обжаловать факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Таким образом, его право на поддержание обвинения в некоторой степени ограничивается. В том случае, когда досудебное соглашение было заключено, стадия судебного разбирательства осуществляется по специальным правилам, предусмотренным статьей 316 Уголовно-процессуального кодекса. По смыслу данной статьи, при участии потерпевшего суду необходимо разъяснить ему, какие юридические последствия ожидают после вынесения решения по уголовному делу. Если со стороны потерпевшего поступило возражение, то судья прекращает производство судебного разбирательства в особом порядке. При подобных обстоятельствах, очевидно, возникает спорная для стороны обвинения и защиты ситуация. Если потерпевший все же выразил свое возражение, то подсудимый, уже оказав содействие на стадии предварительного расследования, теряет некоторые процессуальные льготы, хотя не нарушает условий сотрудничества. При этом мнением потерпевшего относительно заключения соглашения о сотрудничестве не интересуются, хотя это так или иначе затрагивает его права и интересы. Решение данного вопроса нам видится следующим образом. С целью избежать нарушения прав и свобод сторон в уголовном процессе, мы предлагаем согласовывать волю сторон на первоначальном этапе заключения досудебного соглашения. В этом случае потерпевшему необходимо разъяснить правовые последствия его одобрения заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Если потерпевший дает свое согласие, то обвиняемый может заключить соглашение, что при отсутствии нарушений его положений обязательно приведет к рассмотрению дела в особом порядке.

Обобщая все вышеизложенное в рамках данной главы, мы можем сделать следующие выводы относительно прав потерпевшего на различных этапах:

- потерпевший на стадии возбуждения уголовного дела обладает весьма скромным перечнем прав. В этот перечень входят следующие

права: право заявлять о совершении преступного деяния; право на получение документа, устанавливающего обстоятельство принятия уполномоченным лицом заявления о преступлении; право получать информацию относительно решения, принятого в соответствии с поданным заявлением о совершении преступления; право обжаловать отказ должностного лица в приеме заявления о совершении преступления; право обжаловать решение об отказе в возбуждении уголовного дела;

- при отказе в возбуждении уголовного дела, фактический потерпевший обладает не только правом обжаловать такое решение, но также и запросить для ознакомления документы и иные материалы, которые легли в основу решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, мы видим целесообразным отразить в части четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса указанное право. То есть, дополнить норму следующим образом: «Заявителю разъясняется его право ознакомиться с материалами проверки, которая была проведена в рамках поступления заявления о совершенном преступлении, если решение об отказе в возбуждении уголовного дела затрагивает его права и законные интересы»;
- в научной литературе имеет место быть точка зрения относительно необходимости закрепить в законодательстве об уголовном судопроизводстве процессуальный статус заявителя. На наш взгляд, на сегодняшний день отсутствует необходимость отдельного закрепления статуса заявителя в уголовно-процессуальном законодательстве;
- мы рекомендуем пересмотреть перечень прав потерпевшего, представленный статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса, и дополнить его иными правами, содержащимися в других нормах законодательства об уголовном судопроизводстве. На наш взгляд,

это позволит создать у потерпевшего целостную картину о своем процессуальном статусе и позволит обеспечить наиболее полную реализацию прав и законных интересов потерпевшего;

- с целью обеспечения единообразия судебной практикой считаем возможным скорректировать часть вторую статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса. А именно, заменить пункт «знать о предъявленном обвиняемому обвинении» на «заявлять ходатайство о получении копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого». Это позволит избежать двоякой трактовки, которая имеет место быть на данный момент, а также позволит привести реализацию нормы в соответствии с позицией Конституционного Суда по данному вопросу;
- мы видим возможным закрепить право потерпевшего на дополнительное обвинение. Потенциально такая возможность позволит исключить коррупционный фактор и иные обстоятельства, препятствующие справедливому обвинению в уголовном процессе;
- с целью избежать нарушения прав и свобод сторон в уголовном процессе, мы предлагаем согласовывать волю сторон на первоначальном этапе заключения досудебного соглашения. В этом случае потерпевшему необходимо разъяснить правовые последствия его одобрения заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Если потерпевший дает свое согласие, то обвиняемый может заключить соглашение, что при отсутствии нарушений его положений обязательно приведет к рассмотрению дела в особом порядке.

Глава 3 Актуальные проблемы правового статуса потерпевшего в уголовном процессе

Многие вопросы, затрагивающие правовой статус потерпевшего, имеют дискуссионный характер. Это обстоятельство отмечалось нами на протяжении всего исследования. В данной главе мы рассмотрим актуальные проблемы правового статуса потерпевшего в уголовном процессе, которые не были нами рассмотрены, но заслуживают внимания.

Среди ученых-юристов неоднократно высказывалось предложение об информировании потерпевшего относительно принимаемых в рамках расследования процессуальных решений. Хотя указанное право находит свое проявление в положениях статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса, процедурная регламентация данного вопроса отсутствует. Например, отсутствуют сроки, в рамках которых потерпевшему должны быть направлены копии постановлений о принятии тех или иных процессуальных решений в рамках конкретного дела [23, с. 265]. Мы разделяем позицию автора, поскольку отсутствие строгих указаний относительно сроков предоставления потерпевшему копий документов, затрагивающих его права и интересы, существенно снижает возможность реализации установленных законодательством об уголовном судопроизводстве прав потерпевших. Мы рекомендуем закрепить сроки предоставления документов, предусмотренных пунктами 11 и 13 части второй статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса. Возвращаясь к вопросу о постановлении о назначении судебной экспертизы, следует установить минимальный срок уведомления потерпевшего, поскольку в ином случае, он лишается возможности заявлять дополнительные ходатайства, например, ставить дополнительные вопросы перед экспертом.

Отдельно среди ученых обращается внимание на право потерпевшего собирать доказательства в рамках уголовного судопроизводства. Законодатель дает пояснения относительно сбора доказательств следователем и дознавателем, но не дает конкретики относительно сбора доказательств

потерпевшим [34, с. 72]. «Кроме того, до конца не решён вопрос о возможности привлечения для сбора доказательств частного детектива на основании договора, заключённого с потерпевшим. Актуальной продолжает оставаться проблема о признании собранных потерпевшим материалов и документов, которые он ходатайствует приобщить к делу в качестве доказательств, недопустимыми. Кроме того, вызывает некоторые вопросы определение формы показаний потерпевшего как доказательства по уголовному делу (устная или письменная), а также несогласованность права потерпевшего на дачу показаний при одновременном наличии положения, запрещающего ему отказаться от дачи показаний» [17, с. 83]. На наш взгляд, следует более подробно конкретизировать положения части второй статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса и отразить какими способами потерпевший может осуществлять сбор сведений, которые могут быть приобщены к делу в качестве доказательств. Например, следует закрепить возможность потерпевшего обращаться к лицам, осуществляющим лицензируемую государством частную детективную деятельность.

Стоит отметить, что участие потерпевшего на стадии апелляционного производства не является обязательным условием, даже в том случае, когда обжалование приговора было инициировано самим потерпевшим. Исследователями отмечается, что такое положение вещей противоречит положениям статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса, где в качестве одной из целей уголовного судопроизводства провозглашена защита прав и законных интересов потерпевших [9, с. 72]. Для решения данной проблемы мы видим возможным закрепить в статье 389.12 Уголовно-процессуального кодекса гарантию обязательного участия потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в порядке апелляционного производства, тем самым установив дополнительную процессуальную меру для наиболее эффективной защиты его прав.

А.И. Соколова обращает внимание, что в законе весьма посредственно урегулирован вопрос вступления законных представителей потерпевшего,

который не достиг возраста совершеннолетия, на стадии возбуждения уголовного дела. Дело в том, что законный представитель несовершеннолетнего приобретает права и обязанности в рамках уголовного судопроизводства только после вынесения решения о возбуждении уголовного дела. Соответственно, на этапе проверки представитель не может в полной мере обеспечить защиту прав несовершеннолетнего, который в силу возраста не способен сделать этого самостоятельно. Отсутствие законного представителя может негативно сказаться на объективном исследовании обстоятельств происшествия. Автором отмечается, что на практике следователем нередко принимается соответствующее решение слишком поздно, что отрицательно сказывается на защите интересов несовершеннолетнего [37, с. 62]. Можно сделать вывод, что законодателю следует более подробно регламентировать данный вопрос, поскольку отсутствие четких процессуальных условий формально противоречит положениям основного закона в части защиты прав лица, пострадавшего от преступления.

Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации государство обеспечивает компенсацию причиненного от преступления ущерба. По сути, данная норма не находит своего дальнейшего развития в иных нормативно-правовых актах, что сводит ее практическую составляющую к нулю. Данная норма служит своего рода инструментом для обеспечения непредвзятости потерпевшего. То есть, государство в любом случае возместит потерпевшему ущерб от преступления, исключая его корыстный интерес, оставляя за ним только необходимость изложить известные ему в рамках уголовного дела обстоятельства. При этом имеют место быть многие обстоятельства, которые препятствуют возмещению ущерба напрямую с преступника. К их числу мы можем отнести низкую заработную плату осужденных в местах лишения свободы, условно-досрочное освобождение, вызванное переполностью тюрем и так далее. Более того, даже если потерпевшим будет подан гражданский иск с целью взыскать с преступника причиненный ущерб, ввиду отсутствия у

последнего имущества, практического эффекта от этого не будет. Таким образом, потерпевший находится в крайне уязвимом социально-экономическом положении.

Д.А. Гришин в своем исследовании высказывает мнение о том, что потерпевший является наименее защищенной «фигурой» в уголовном судопроизводстве. Свою позицию он аргументирует тем, что потерпевший не может оказать реального влияния на процесс и его мнение не учитывается во многих важных вопросах. К их числу автор относит:

- «отказ прокурора от поддержания обвинения (с учетом того, что при этом уголовное преследование прекращается);
- принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (с учетом того, что обязательное возмещение обвиняемым вреда не предусматривается);
- изменение судом категории преступления на менее тяжкую;
- назначение наказания подсудимому;
- применение судом условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (присутствие потерпевшего обязательно, его мнение выясняется, но суд не связан позицией потерпевшего при принятии решения)» [8, с. 103].

Первые два пункта были рассмотрены нами в предыдущей главе, где мы подробно разобрали указанные аспекты и предложили пути совершенствования законодательства об уголовном судопроизводстве. Поэтому обратим внимание на остальные пункты. На наш взгляд, потерпевший не должен оказывать влияние и принимать решение по данным вопросам. Особенно это касается двух последних пунктов. Вопросы назначения наказания и условно-досрочного освобождения должны решаться непредвзятыми лицами, потерпевший таким лицом не является, поскольку обладает личной заинтересованностью. Так, если судья имеет личную заинтересованность, он должен заявить самоотвод, иначе за этим последуют меры ответственности. Именно по этой причине мнение потерпевшего не

может учитываться в вопросах назначения наказания и условно-досрочного освобождения. Кроме того, решение данных вопросов требует наличия знаний в области уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Безусловно, консультацию по данному вопросу может оказать адвокат, потерпевший обладает таким правом, но далеко не каждый имеет возможность воспользоваться его услугами, а бесплатной помощи потерпевшему, как уже было отмечено нами ранее закон не предусматривает. Таким образом, мы можем сделать вывод, что правовой статус потерпевшего имеет проблемные аспекты, но нельзя назвать его наименее защищенным субъектом в уголовном процессе.

Завершая обсуждение по теме данной главы, мы можем сделать следующие выводы:

- отсутствие строгих указаний относительно сроков предоставления потерпевшему копий документов, затрагивающих его права и интересы, существенно снижает возможность реализации установленных законодательством об уголовном судопроизводстве прав потерпевших. Мы рекомендуем закрепить сроки предоставления документов, предусмотренных пунктами 11 и 13 части второй статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса. Возвращаясь к вопросу о постановлении о назначении судебной экспертизы, следует установить минимальный срок уведомления потерпевшего, поскольку в ином случае, он лишается возможности заявлять дополнительные ходатайства, например, ставить дополнительные вопросы перед экспертом;
- на наш взгляд, следует более подробно конкретизировать положения части второй статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса и отразить какими способами потерпевший может осуществлять сбор сведений, которые могут быть приобщены к делу в качестве доказательств. Например, следует закрепить возможность

- потерпевшего обращаться к лицам, осуществляющим лицензируемую государством частную детективную деятельность;
- на сегодняшний день имеют место быть многие обстоятельства, которые препятствуют возмещению ущерба напрямую с преступника. К их числу мы можем отнести низкую заработную плату осужденных в местах лишения свободы, условно-досрочное освобождение, вызванное переполностью тюрем и так далее;
  - мы видим возможным закрепить в статье 389.12 Уголовно-процессуального кодекса гарантию обязательного участия потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в порядке апелляционного производства, тем самым установив дополнительную процессуальную меру для наиболее эффективной защиты его прав;
  - мы можем сделать вывод, что правовой статус потерпевшего имеет проблемные аспекты, но нельзя назвать его наименее защищенным субъектом в уголовном процессе.

Заключение

Уголовно-процессуальное законодательство содержит легальное определение понятия потерпевший, которое подвергается небезосновательной критике со стороны ученых-юристов. Мы можем предложить следующее определение понятия потерпевший. Потерпевшим в контексте уголовного процесса является физическое или юридическое лицо, права или законные интересы которого были нарушены в результате совершения деяния, запрещенного уголовным законом.

Получение статуса потерпевшего обусловлено фактическим и юридическим основанием. Фактическое основание заключается в том, что лицу преступным деянием был причинен вред в той или иной форме. По сути, уже сразу после этого лицо становится потерпевшим. Однако, наделение этим статусом в рамках уголовного судопроизводства требует процессуального закрепления. Именно поэтому возникновение статуса потерпевшего требует наличия юридического основания, которое определяется принятием следователем, дознавателем или судом решения о признании лица потерпевшим. Стоит добавить, что юридическое основание подвергается критике в научной литературе. Мы придерживаемся мнения, что выделение юридического основания в качестве самостоятельного основания наделения лица статусом потерпевшего имеет место быть, поскольку его отсутствие лишает возможности реализовать права, предусмотренные законодательством об уголовном судопроизводстве.

В ходе проведенного исследования нами были предложены следующие рекомендации по совершенствованию законодательства об уголовном судопроизводстве в части регулирования правового статуса потерпевшего.

Во-первых, при отказе в возбуждении уголовного дела, фактический потерпевший обладает не только правом обжаловать такое решение, но также и запросить для ознакомления документы и иные материалы, которые легли в основу решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, мы

видим целесообразным отразить в части четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса указанное право. То есть, дополнить норму следующим образом: «Заявителю разъясняется его право ознакомиться с материалами проверки, которая была проведена в рамках поступления заявления о совершенном преступлении, если решение об отказе в возбуждении уголовного дела затрагивает его права и законные интересы».

Во-вторых, мы рекомендуем пересмотреть перечень прав потерпевшего, представленный статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса, и дополнить его иными правами, содержащимися в других нормах законодательства об уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, это позволит создать у потерпевшего целостную картину о своем процессуальном статусе и позволит обеспечить наиболее полную реализацию прав и законных интересов потерпевшего.

В-третьих, с целью обеспечения единообразия судебной считаем возможным скорректировать часть вторую статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса. А именно, заменить пункт «знать о предъявленном обвиняемому обвинении» на «заявлять ходатайство о получении копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого». Это позволит избежать двоякой трактовки, которая имеет место быть на данный момент, а также позволит привести реализацию нормы в соответствии с позицией Конституционного Суда по данному вопросу.

В-четвертых, мы видим возможным закрепить право потерпевшего на дополнительное обвинение. Потенциально такая возможность позволит исключить коррупционный фактор и иные обстоятельства, препятствующие справедливому обвинению в уголовном процессе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреев А.В. Обеспечение прав потерпевшего при привлечении в качестве обвиняемого // Социально-экономические явления и процессы. 2021. № 2. С. 73-78.
2. Анисимова И.А., Якушева Т.В., Усвят Н.Д. Понятие «потерпевший от преступления» в уголовном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №12-2. С. 23-26.
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха № 22-1348/2017 от 5 сентября 2017 г. по делу № 22-1348/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Апелляционное постановление Тверского областного суда № 22-1115/2017 22К-1115/2017 от 28 июня 2017 г. по делу № 22-1115/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Васильев Ф.Ю. Проблемы реализации прав потерпевшим в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 5. С. 894-899.
6. Гаджирамазанова П.К. О понятии потерпевшего в уголовном процессе // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. № 2. 2011. С. 229-231.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Гришин Д.А. Потерпевший как менее защищенный участник уголовного судопроизводства // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, диалектика. 2022. № 1. С. 102-105.
9. Гришицев А.С., Милованова А.А. Проблемы правового статуса потерпевшего в уголовном процессе России // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения, инновации. 2021. № 2. С. 70-73.
10. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией

40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

11. Желудков М.А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // Lex Russica. №2(147). 2019. С. 81-91.

12. Загорьян С.Г., Котельникова О.А. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. №2. С. 159-166.

13. Кирсанова Т.А., Тертычная И.В. Понятие потерпевшего и свидетеля в уголовном праве // Евразийская адвокатура. 2021. №1 (50). С. 34-38.

14. Коваленко В.А. Теоретические и практические особенности рассмотрения института возмещения вреда путем предъявления гражданского иска в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2021. №12 (133). С. 144-155.

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.07.2020 № 1-ФКЗ) // РГ. 1993. №237.

16. Куксин И.Н. Права потерпевших в уголовном процессе и их значение в шкале конституционно-правовых ценностей // Правовая культура. 2022. № 1(48). С. 112-113.

17. Курбатова С.М. О проблемах правового статуса потерпевшего в уголовном процессе Российской Федерации // Проблемы восстановления прав потерпевших от преступлений в уголовной политике РФ. №1. 2021. С. 82-84.

18. Лукомская А.С. О проблемах реализации права потерпевшего участвовать в судебном разбирательстве и судебных заседаниях по вопросам, связанным с уголовным делом // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. № 6. С. 821-827.

19. Макоева Е.Р., Актемирова Д.К. Реализация потерпевшим права на участие в ходе предварительного расследования // Образование и право. 2022. № 8. С. 306-309.

20. Насонова И.А. Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. № 1. 2010. С. 42-45.

21. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.М. Лебедев [и др.] ; под общей редакцией В.М. Лебедева, В.П. Божьева. - 9-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2014. 851 с.

22. Новиков М.А. Потерпевший в уголовном судопроизводстве // История, теория, практика российского права. 2019. №12. С. 260-266.

23. Овчинникова О.В. Цифровизация уголовного процесса как фактор реализации прав потерпевшего // Виктимология. 2022. №3. С. 264-271.

24. Определение Верховного Суда РФ от 11 августа 2017 г. № 301-ЭС16-8279 по делу №А17-5788/2014 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. №131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 №300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42,

частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 30 января 2020 г. № 197-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вахитова Фариды Тагировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. О состоянии работы по возмещению ущерба, причиненного преступлениями // [Электронный ресурс]. - <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения 15.07.2023)

30. Пантюхина И.В., Шкабин Г.С. Понятие и признаки потерпевшего в преступлении // Юридическая наука. 2022. № 3. С. 86-90.

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Пустовая И.Н. Понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Виктимология. № 4(10). 2016. С. 7-11.

34. Россинский С.Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса // Юрист-Правоведь. № 3(94). 2020. С. 69-75.

35. Ротор А.И. Функция потерпевшего в уголовном процессе России // Право и политика. 2014. № 8. С. 1217-1223.

36. Смирнова И.С. Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) // Сибирское юридическое обозрение. № 2(31). 2016. С. 59-62.

37. Соколова А.И. Проблемы правового регулирования процессуального статуса потерпевшего в уголовном процессе // Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел. № 1. 2021. С. 62-65.

38. Тимербулатова Д.Р. Ишмухаметов Я.М. Актуальные проблемы реализации правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве // E-Scio. № 10(49). 2020. С. 259-268.

39. Тихонов А.К. Нормативно-правовой статус потерпевшего в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. № 4. 2018. С. 83-86.

40. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

41. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.